

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ И ТЕХНОЛОГИИ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ АРХЕОЛОГОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Санкт-Петербург
1995

В. М. Мельниченко
Т-88110-105-2 ИИЭИ

САСАНИДСКАЯ ПЕЧАТЬ ИЗ ГНЕЗДОВА

Исторические связи Древней Руси с Востоком давно привлекают внимание археологов и историков. Эти контакты фиксируются многочисленными находками арабских дирхемов, каменных и стеклянных бус, раковин каури и др. в кладках, могильниках и поселениях. Среди уникальных по памятникам IX–X вв. произведений восточного искусства следует назвать сасанидскую печать, найденную на Гнездовском поселении.

Раскопки участка селища на правом берегу р. Свинец при ее впадении в Днепр, были начаты в 1967–68 гг. (Ляпушкин 1968: 43–44; 1969:66–67) и продолжены в 1970 г. Печать найдена в 1970 г. в заполнении канавки, тянувшейся от бер. р. Свинец к З. Канавка находилась на Ю окраине производственного комплекса. Длина раскопанной части канавки ок. 16 м, шир. 0,5–1,1 м, глуб. 0,5 м; заполнение — серый гумусированный песок. Здесь найдены фрагменты керамики и костей, камни, куски шлаков и обломки тиглей, половинка пуговицы, фрагмент биконического пряслица из розового шифера, 2 стеклянные (синяя и зеленая) бусины и железный предмет. Вещи, найденные в канавке, не составили единого комплекса и могли попасть в нее в разное время.

Найденная печать (ГЭ, ОАВЕНС №3115) сделана из коричневого халцедона. По форме она относится к так называемым "ложным перстням" и имеет просверленную дырочку для подвешивания (диам. 4 мм). Форма щитка — эллипсоидная (16х15 мм); выс. печати — 20 мм. На щитке печати изображены 2 обращенные друг к другу птицы, с загнутыми короткими клювами, округлой грудью и короткими широкими хвостами. Птицы сидят на рогах быка, изображенного в профиль — влево. Техника резьбы — инталия и штриховая резьба; рисунок — четкий. Вся печать

отполирована. Она хорошо сохранилась и не имеет видимых следов повреждений или ремонта.

Рассматриваемая печать принадлежит к многочисленной группе гемм, происходящих из Ирана эпохи Сасанидов. Аналогии ей известны как в самом Иране (Хуннар ва Мардум 1970:9), так и на сопредельных с ним территориях: в Туркмении, Узбекистане, Афганистане, Грузии и др. (Ершов 1959:23,23а; Лорданианидзе 1954; Пугаченкова 1957:64–67). Больше всего такого рода гемм происходит из Ирана. Массовость этого материала сравнима только с монетами (Борисов, Луконин 1963:6,12). На геммах вырезали портреты как правило официальных лиц, а также изображали зверей, птиц, знаки и др. Легенды на резных камнях содержали, главным образом, имена владельцев, к тому же часто с их титулами и обозначением должностей.

Большинство резных камней были вставлены в перстневые оправы. Цельнокаменные геммы (какой является гнездовская) имеют специально созданные для печатей формы и рассчитаны на ношение их на цепочке или шнуру (Максимова 1950:239).

Резные камни служили преимущественно печатями. Значение их как украшений было второстепенным. Печать была необходимой принадлежностью каждого человека, обладавшего известным достатком, она служила своего рода гарантией неприкосновенности личного имущества. Наряду с этим, печати широко применяли и для скрепления письменных документов как частных, так и официальных (Максимова 1950:238). Печати также имели сакральные функции — их использовали как амулеты, обереги от зла, о чем говорит находки сразу нескольких гемм в одном захоронении (Ершов 1959:178; Максимова 1950:239).

В произведении XI в. "Нозуру-наме" ("Книга о Новом годе"), приписываемой обычно знаменитому астроному и поэту О. Хайяму, описывается значимость обладания печатью (в данном

Рис. 1. Сасанидская гемма из Гнездовского селища.

* Благодарю В. А. Булкина (СПбГУ) и Р. С. Миняева (Гос. Эрмитаж) за предоставление неопубликованных материалов и помощь при написании статьи.

Рис. 2. Восточная Европа, Ближний Восток и Средняя Азия: а) место находки сасанидских гемм; б) ареал распространения сасанидских гемм.

(Клауауат 1933:26–29, перевод В. Г. Лукокина). Печати были принадлежностью не только представителей местной знати, но также вошли в обиход достаточно широких слоев населения. Рассматриваемая печать как раз относится к такому роду геммы. Если на официальных печатях вельмож и жрецов часто вырезали их портрет со всеми регалиями, соответствующими их сану, то на “рядовых” печатях изображали зверей и птиц, представлявших пержитки старых верований, отражения сказок о создании мира и живых существ (Тревэр 1933:5). Почти все мотивы, имеющиеся на резных камнях сасанидского Ирана, можно представить как иллюстрации к “Авесте”. Так истолковываются сюжеты сасанидских печатей в работе, посвященной символике сасанидской глиптики (Аскерман 1938:784,815). Почти все изображения, встречающиеся на сасанидских геммах, связаны, по мнению Ф. Аскерман, с разного рода религиозными представлениями и астральными культами.

случае – перстни с печатью): “Перстень – украшение очень хорошее и на пальце подобающее. Вельможи говорят: “Не человек тот, у кого нет перстня”. Перстень с печатью был признаком мужественности полной, и мудрости великой и был надежным амулетом. ...Письмо вельможи без печати – от слабости разума и неясных помыслов...”. “Письмо без печати, как голова без кулака (шадки)... Если письмо не запечатано, то читает его кто хочет...”. “Все украшения, которые есть у людей, иногда нужно носить, иногда – не нужно, и лишь перстень с печатью подобает носить всегда”

Существовало множество символических значений для каждого образа. Так, напр., изображение быка-зебу, вырезанного на гнездовой печати, могло символизировать первозданного быка, Вретрагну – бога победы (второе перевоплощение этого божества), звезду Тинтрийя (Сириус, ее символ “златогорый бык”), одного из трех “ашаванов”-праведников (Бертельс 1924:6–8; 1960:37–40). Изображения птиц, цветов и др. посвящались многим богам зороастрийского пантеона, и, особенно, “амеша спента”–“великим бессмертным” (Борисов, Лукокин 1963:35). Птиц, изображенных на гнездовой печати, можно сравнить с авестийскими Амру и Чамру, которые напоминают Сирина и Алконоста древнерусских сказаний (Бертельс 1960:33), а также Хутина и Музина древнескандинавской мифологии (Младшая Эdda 1994:59,166).

До недавнего времени существовала проблема датировки резных камней, так как большая часть сасанидских гемм – это случайные находки, известные по различным музейным коллекциям, и только малая их часть происходит из археологически датированных слоев. Эта проблема была решена В. Г. Лукокиным, который использовал для датировки гемм, имеющих надписи и изображения портретов, иконографические особенности портретов, палеографический анализ надписей и сходные признаки на рельефах, монетах, торевтике (Борисов, Лукокин 1963:12–22). Гораздо сложнее обстоит дело с резными камнями, с изображениями только зверей, птиц и др. Здесь большую роль играют параллели из других памятников иранского искусства. Характер и стиль изображений на геммах разнится по тем же законам, что и характер и стиль изображений в торевтике, на монетах и рельефах (Вайнберг, Кругликова 1984:177–182). В торевтике, например, были определены разные школы, мастера и локальные особенности, а также время их существования (Orbeli 1938:716–770). В целом, сасанидские геммы датируются III–VII вв. Косвенным датирующим признаком могут быть формы печатей. Так называемые “ложные перстни” не встречались в раннесасанидский период и появились лишь с V в. Довольно долго считали, что геммы, имеющие штриховую технику резьбы, существовали в парфянский эпоху. Однако, В. Г. Лукокин вполне убедительно показал, что геммы вырезанные в штриховой манере, независимо от сюжетов изображенных на них, относятся к VI – нач. VII вв. (Борисов, Лукокин 1963:23–29).

Рассматриваемая печать датируется VI — нач. VII вв. в соответствии с аналогиями, штриховкой манерой резьбы, а также по форме (Bivar 1961:104, №119886; Борисов, Лукокин 1963:596-598, №601; Лордкипанидзе 1954:90-91).

Картинное сасанидских гемм данного типа показывает существование определенной области их производства, которой был Сасанидский Иран. Геммы этого типа были дешевой работы, вырезались на дешевых камнях, выходили из мастерских в массовом количестве и расходились на большой территории.

Решая вопрос вероятного проникновения печати в Гнездово, нельзя исключать возможности попадания ее непосредственно в VI—VII вв. Е. А. Шмидт, изучая выходы культурных отложений в месте, где возник Гнездовский комплекс памятников IX — нач. XI вв., пришел к выводу, что это место было заселено уже во 2-ой и 3-ей четв. I тыс. н. э. Здесь обнаружены фрагменты керамики и железный серп этого времени (Шмидт 1974:154-156). Прибрежная часть с остатками поселения была основательно потревожена при насыпании курганов в X в.

Однако, более вероятно попадание печати в Смоленское Поднепровье в период функционирования Гнездовского комплекса IX — нач. XI вв. Хорошо известно, что в курганах и кладках Восточной Европы и Урала имеются восточные вещи VI—VIII вв., попавшие сюда не ранее IX в. (Даркевич 1976:147). Гнездово не исключение в этом отношении. Возникновение поселения отнесено И. И. Ляпушкиным отнесено к нач. IX в. (1968:43-99).

Топография находок импорта, а также письменные источники, при рассмотрении обширных регионов, могут указать наиболее вероятные пути сообщения. Сасанидские геммы вместе с другим иранским импортом распространились вдоль южного побережья Каспийского моря на Кавказ. Дорога на Северный Кавказ (где также известны находки сасанидских печатей) шла через "Аланские ворота" (Дарьяльское ущелье), что зафиксировано находками (Буеятская 1979:83-84,87; Хенниг 1961:180). Активно функционировал и путь вдоль западных берегов "Хазарского" (Каспийского) моря (Заходер 1962:24). Не позднее IX в. был освоен путь из Черного в Азовское море и вверх по Дону, что фиксировано серией кладов арабского серебра (Булкин, Мачинский 1986:15-21). Прямое указание на существование традиционного пути по Дону в IX в. есть у Ибн Хордадбега

* Благодарю А. Б. Никитина (Гос. Эрмитаж) за помощь при определении типа печати и ее датировке.

(Заходер 1967:84,85). С Верхнего Подонья путь шел к Верхнему Поднепровью, в Гнездово, Верхней Волге, а далее к центрам Северной Руси — Новгороду и Ладоге. Путь Кавказ—Ладога документирован находкой скарабен в Ладоге (Давидан 1988:112-116).

Несмотря на уникальность находки сасанидской геммы для Восточной Европы, для Гнездова она не выглядит изолированным фактором и лишь дополняет известную картину культурных связей этого центра.

БЕРТЕЛЬС, Е.Э. 1924. Открытия из Авесты // Восток IV: 1-11.

1960. История персидско-таджикской литературы. Москва.

БОРИСОВ, А.Я., В.Г.ЛУКОКИН. 1963. Сасанидские геммы. Ленинград.

БУЛКИН, В.А., Д.А.МАЧИНСКИЙ. 1986. Русь конца VIII — начала X вв. на Балто-волжском и Балто-донском путях // Финно-угры и славяне: 13-37. Сыктывкар.

БУСЯТСКАЯ, Н.Н. 1972. Художественное стекло стран Ближнего Востока на территории Восточной Европы (X—XIV вв.) // Вестник Московского Гос. университета. История, 2: 83-90.

ВАЙНБЕРГ, Б.И., И.Т.КРУТЛИКОВА. 1984. Монетные находки из раскопки Дильбердяна // Древняя Булгария 3. Москва.

ДАВИДАН, О.И. 1988. Скарабен Старой Ладоги // Археологический сборник Гос. Эрмитажа 29: 112-116.

ДАРКЕВИЧ, В.П. 1976. Художественный металл Востока, VIII—XIII вв. Производство восточной керамики на территории Европейской части СССР и Зауралья. Москва.

ЕРШОВ, С.А. 1959. Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуариями захоронениями в районе города Байрам-Али (раскопки 1954-1956 гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР V: 160-204. Ашхабад.

ЗАХОДЕР, Б.Н. 1962. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. I. Москва.

1967. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. II. Москва.

ЛЕОНТЬЕВ, А.Е. 1986. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР 183: 3-9.

ЛОРДКИПАНИДЗЕ, М.Н. 1954. Геммы Государственного музея Грузии. Каталог гемм, найденных в Самгаре в 1940-41 и 1946-48 гг. I. Тбилиси.

ЛЯПУШКИН, И.И. 1968. Новое в изучении Гнездова // Археологические открытия 1967 года: 43-44. Москва.

1969. Исследование Гнездовского поселения // Археологические открытия 1968 года: 66-67. Москва.

МАКСИМОВА, М.И. 1950. Геммы из некрополя Мизоты-Самгары (Раскопки 1938-1939 гг.) // Вестник Гос. музея Грузии 16B: 221-274. Тбилиси.

МЛАДШАЯ ЭЛДА. 1994. Москва.

ОФЕЛИИ, И.А., К.В.ТРЕВЕР. 1935. Сасанидский металл. Художественные предметы из золота, серебра и бронзы. XLXII. Ленинград.

ПУГАЧЕНКОВА, Г.А., 1954. Геммы из Мерва // Известия АН Туркм. ССР 3: 65-73. Ашхабад.

ТРЕВЕР, К.В. 1933. Сасанидское серебро и бронза. [Каталог]. Ленинград.

- ХЕННИГ, Р. 1961. *Неизвестные земли*. II. Москва.
- ШМИДТ, В.А. 1974. К вопросу о древних поселениях в Гиссаро // *Материалы по изучению Смоленской обл.* VIII: 150-164. Смоленск.
- ACKERMANN, PH. 1938. *Sasanian Seals & A Survey of Persian Art I*: 784-815. London. New York.
- BIVAR, A.D.H. 1969. *Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Stamp Seals II: The Sāsānian Dynasty*. London.
- KHAYYAM, O. 1933. *Nowruz Naham*. Persian text. Ed. by M.Minovi. Tehran.
- ORBELI J. 1938. *Sāsānian and early Islamic Metallwork & A Survey of Persian Art I*: 716-770. London. New York.